

УДК 811.512.1

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ЖЕЛАНИЯ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

© Г. Г. Ганеева*, В. В. Ганеев

*Башкирский государственный университет
Бирский филиал БашГУ**Россия, Республика Башкортостан, 452453 г. Бирск, ул. Интернациональная, 10.***Email: ganeeva76@bk.ru*

Глаголы желательного наклонения и глаголы, выражающие значение желания, в современном башкирском языке богаты на морфологические виды и разнообразны по семантической окраске. Способы выражения желательного наклонения в общем языкознании изучены достаточно полно. На протяжении многих лет исследователями накоплен богатый научный материал, но синтаксические функции глаголов желания исследованы недостаточно полно. Поэтому в современной лингвистике проявляется стремление более подробно раскрыть синтаксические особенности глаголов желания и при этом определить их стилистические особенности.

В данной научной статье системно анализируются односоставные, двусоставные предложения и сложные синтаксические конструкции с глаголами желания. На примере художественных произведений определяются их грамматическая структура и типы предложений по цели высказывания.

На основе изучения синтаксических особенностей глаголов желания установлено, что синтаксические функции глаголов оптативной модальности (желания) определяются их морфологическими и семантическими особенностями. Они являются главным структурным компонентом в составе всех типов предложений. Однако наиболее часто такие глаголы употребляются в побудительных и восклицательных предложениях. Побудительные предложения содержат в себе побуждение, желание, призыв к действию, чувство и произносятся с особой, восклицательной интонацией. Особое внимание в статье уделено модальным словам, которые способствуют усилению экспрессивности и участвуют в выражении различных оттенков желания.

Ключевые слова: синтаксические особенности, односоставное предложение, двусоставное предложение, главные члены предложения, оптатив, модальность, желание, семантика, желательное наклонение, синтетическая форма, аналитическая форма.

Глагол является главным структурным компонентом в предложении и отличается синтаксическим многообразием, поэтому наклонение глагола исследуется и изучается только на синтаксическом аспекте. Желательное наклонение глагола имеет особое место в башкирском языкознании.

Форма желательного наклонения на *-ай/-эй*, имеющая окончание 1-го лица единственного и множественного числа, используется в односоставных определенно-личных предложениях. Например: *Уҙған егерме биш йылдың йәннәт булған көндәрен генә хәтергә алайыҡ бөгөн* (М. Кәрим). (Давайте, вспомним-ка сегодня только сладкие дни прошедших двадцати пяти лет). Однако форма встречается и в двусоставных предложениях: *Мин һиңә безҙең халыҡтың ҡунаҡсыллығы һәм намыҫлылығы тураһында бер ваҡыт һөйләйем әле* (С. Ағиш). (Расскажу-ка я вам одну историю про гостеприимство и порядочность нашего народа).

Форма на *-ай/-эй*, в сочетании с послелогом *тип*, является обстоятельством цели или причины: *Баяннан бирле тел осонда әйләнгән, әммә күңелен ҡитмәйем тип бирә алмай йөрөгән һорауын ысҡындырғанын һиҙмәй ҙә калды Тәңребиҡә* (М. Әбсәләмов). (Танрибика даже не заметила, как задала вопрос, давно вертевшийся на кончике язы-

ка, который до этого обходила, чтобы не испортить ее настроение).

В сложных предложениях глагол желательного наклонения является сказуемым главного предложения. Также данная форма выступает в функции сказуемого в сложноподчиненных предложениях, в том числе – в функции сказуемого в придаточном предложении времени. В качестве сказуемого придаточного времени, преимущественно, выступает с послелогом *тип*. В сочетании с глаголом условного наклонения – сказуемое придаточного причины. *Милләтте, халыҡты һаҡлайыҡ тиһәк, безгә уҡырга кәрәк, аңлайһыңмы?* (Н. Ғәйетбай). (Если захотим сохранить нацию, народ, то нам надо учиться, понимаешь?).

Данная конструкция широко используется и в сложных синтаксических конструкциях, особенно в периодах, являясь одним из однородных сказуемых.

Как известно, 1-ое лицо желательного наклонения во множественном числе обозначает желание говорящего совместно совершить действие, его призыв к совместному выполнению и активно употребляется в официальных призывах. Именно вышеперечисленные свойства позволяют употреблять данную форму в побудительно-восклицательных предложениях: *Бергә булайыҡ*,

гилем эстәп, уңыштарға кыуанышып бәхетле гүмер итәйек! («Ватандаш»). (Давайте будем вместе, радуясь удаче, проживем-ка счастливо!) Во-просительная частица **-мы/-ме**, в свою очередь, способствует образованию вопросительных предложений.

Архаичная форма глаголов желательного наклонения с окончанием **-гыры/-гере** отличается широкими синтаксическими возможностями. Глагол, прежде всего, употребляется в роли сказуемого. Переходя в имена существительные, он выполняет функцию подлежащего, дополнения, определения. Архаичная форма глагола также активно употребляется для передачи отношения говорящего к высказываемой мысли, являясь вводным словом или обращением. Например, в функции дополнения: *Кайтырмын, эсәй, еңербез шул кәһәр һуккандарзы!* (Б. Ногоманов). (Приеду, мама, победим этих негодяев); в функции определения: *Кәзерле улым, Павел Петрович, дәгнәт төшкөрө яуыздар һиңә лә яманлыҡ эшләмәһәләр ярар ине* (Я. Хамматов). (Дорогой мой сын, Павел Петрович, проклятые враги не сделали бы зло и тебе); в функции вводного слова: *Уй, шайтан алгыры, кыҙы кыҙы тамашанан мәхрүм булғанмын* (Я. Хамматов). (Ой, черт возьми, лишился интересного зрелища).

Другой отличительной чертой данной формы является активное употребление в составе вокативных предложений: *Кәһәр һуккыр! Ләгнәт, йылмаяҡ, ер йот қор!* (Ж. Кейекбаев). (Будь проклят! Проклятый, неусидчивый, сквозь землю провалился!) Глагол с окончанием **-гыры/-гере** чаще всего обуславливает восклицательную интонацию предложения, т.к. для него характерна высокая эмоциональность.

Синтетическая форма глагола с окончанием **-гайы/-гәйе** в основном употребляется в 3-м лице единственного или множественного числа. Именно поэтому она является сказуемым односоставного неопределенно-личного предложения: *Әйткәнәнә үкенмәгәйе аде. Донъяны кы донъялыкта кайт-мағайы* (М. Кәрим). (Не сожалел бы еще сказанному. При жизни не заплатил бы).

Хотя в современном башкирском языке форму на **-гайы/-гәйе** относят к безличным глаголам, она имеет аффиксы 1-го и 2-го лица. При этом сказуемое употребляется с подлежащим, выраженным именем существительным или местоимением, в двусоставных предложениях: *Синтетик нәмәләр кейеп, синтетик азыктар ашап, үзәбез зә синтетикага әйләнеп китмәгәйебез* (Г. Хөсәйенов). (Надеясь синтетические вещи, съедая синтетические продукты, сами не превратились бы в синтетику).

Глагольная форма **-гайы/-гәйе** в сложных предложениях является сказуемым придаточного причины: *Фәүзиәнең генә йөрәк урынында түгел: күрше-тирәнең мал-тыуарын зыянлап куймағайы*

(Т. Фарипова). (У Фаузии только сердце не на месте: не пострадал бы домашний скот соседей).

Как известно, в современном башкирском языке глаголы условного наклонения в побудительных или восклицательных предложениях выражают различные оттенки желания. В побудительных предложениях, выражая оптативную модальность, глагол выступает в роли сказуемого как простого, так и сложноподчиненного предложений. *Их, майы ла булһа шунда әҙерәк кәлжәмәгә, телеңде йотор инең!* (Б. Ногоманов). (Эх, было бы еще и маслица вдобавок к перезимовавшему картофелю, было бы просто обеденье!).

Форма на **-һа/(-һә) + сы (се)** в роли сказуемого встречается в различных односоставных предложениях: неопределенно-личных, определенно-личных, обобщенно-личных: *Эй-й, гүмер тигәнең... Бер генә секундка булһа ла тукталһа, артына боролон караһасы*. (Т. Фарипова). (Эх-х, эта жизнь... Остановилась бы хоть на одну секунду, оглянулась бы назад).

Данная форма употребляется также в двусоставных предложениях: *Хыялдар кире әйләнеп кайтһасы! Балалыҡ донъяһы юғалмаған булһасы!* (Ф. Ақбулатова). (Вернулись бы мечты! Не прошло бы детство!)

Форма условного наклонения и вспомогательный глагол *ине (икән)*, выражая значение желания, употребляется в простых односоставных, а именно, в обобщенно-личных предложениях, в качестве сказуемого: *Эй-й, шундай кешеләр менән мәңге лә осрашмаһаң, ундайҙарҙы белмәһәң ине* (З. Бишиева). (Эх-х, никогда не встречаться бы с такими людьми, и не знать бы таких).

Форма также является обстоятельством условия простых двусоставных предложений: *Эй, һандугас булһам, көнө-төнө // Алһыҙ-ялһыҙ һайрар инем мин* (К. Кинйәбулатова). (Эх, была бы соловьем, и день и ночь непрерывно пела бы я).

Аналитическое сочетание, образованное по типу **-һа/(-һә) + ине (икән)**, выполняет функцию сказуемого безличных предложений. *Убен алһаң ине лә бит кыҙарып беиһәң еләктәй бит остарын!* (Б. Ногоманов). (Поцеловать бы наливные, румяные, как спелое яблоко, щечки!). *Их, уның ошо һәйбәт сифаттарын дөйөм эшкә, аңлы тормошқа ылы ктырып булһа ине* (З. Бишиева). (Эх, привлечь бы его хорошие качества в общественную работу и в сознательную жизнь).

Сложная аналитическая конструкция глагола типа *уҡыһа ярар ине, уҡымаһа ярар ине* активно выступает в роли сказуемого односоставных и двусоставных предложений. В составе сложных предложений часто употребляется с союзом *тип* и является сказуемым дополнительного придаточного предложения аналитического типа: *Ырыу йөзәнә кара якмаһалар ярар ине, тип борсолам* (М. Буранғолов). (Не опозорили бы наш род, вот о чем я переживаю). Данная форма наибо-

лее активно употребляется в разговорно-бытовой речи, в диалогах.

В современном башкирском языке желательное значение предложения обеспечивается глаголом повелительного наклонения в самостоятельном употреблении или в сочетании со вспомогательным глаголом *ине*.

Глаголы повелительного наклонения в сочетании с послелогом *тип* употребляются в качестве сказуемого придаточного предложения цели: *Безҙең яҙыу кафыр ҡулына эләкмәһен, эләккән хәлдә лә мәсхәрә ителмәһен тип, нәк шундай эшкә ебәрҙеләр бит мине* (М. Иҙелбаев). (Чтобы наша письменность не попала в руки неверных, в случае нападения не была бы осрамлена, вот поэтому отправили меня именно на такую работу).

Форма также широко используется в сложных синтаксических конструкциях-периодах: *Нар, нар, нардуган // Барың бәхетле булһын // Яңы йылы ҡот булһын // Теләге ҡабул булһын // Нардуганым, нар булһын* —// *Эсе тулы нур булһын! Нар, нар, нардуган // (Пусть все будут счастливы // В Новом году будет удача, пусть исполнится желание // Нардуган, пусть будет пламя // Пусть все озарится лучами!)*.

Безличная конструкция на *-һын/-һен ине* употребляется в роли сказуемого обобщенно-личных предложений. Окончание 2-го лица означает совершение действия всеми лицами: *Их, ошондай бүрәнәнән йорт һалып ебәр инең дә ҡарағай есәнә иҫереп ят инең!* (З. Ураҡсин). (Эх, построить бы из таких бревен дом да опьянеть бы от аромата сосны).

Форма также активно используется в двусоставных предложениях: *Тик йән-тәнебез, йөрәгебез, күңелдәребез синтетик тужымага, йһалмага әйләп күрмәһен ине* (Ғ. Хөсәйенов). (Только наши тело, сердце и душа не превратились бы в синтетическое искусственное полотно). В сложноподчиненных предложениях форма на *-һын/-һен ине* выполняет функцию сказуемого придаточного условия. Здесь придаточное предложение выражает желание ирреального характера. Предложение может быть и двусоставным, и односоставным: *Булһын ине ошонда бер тәрән күл, төбөнә генә төшөр ҙә ятыр ине* (Р. Солтанғәрәев). (Было бы здесь глубокое озеро, спустился бы на дно и лег бы).

Характерной синтаксической особенностью форм сослагательного наклонения является употребление их в составе сложноподчиненного предложения в функции сказуемого главного предложения. Для передачи различных оттенков оптативной модальности сложное предложение произносится с особой восклицательной интонацией и употребляется, как и предыдущие аналитические формы оптатива, с различными модальными словами. Например: *Их, һин, зәңгәр күҙе исемһеҙ ҡыҙ! Яҡын булһаң, эргәң хәҙер осоп барып етеп,*

күҙҙәрең, нур бөркөп торған ыуыҙҙай саф, аҡ йөҙөң бер генә ҡарар инем! (Н. Мусин). (Эх, ты, синеглазая безымянная девочка! Была бы рядом, я сейчас же прилетел бы к тебе и хоть один раз посмотрел бы на твое чистое, наивное лицо).

Среди способов, передающих значение оптативной модальности в современном башкирском языке, значительное место занимает конструкция, состоящая из основы глагола на *-ғы/-ге* или *-аһы/-әһе* и вспомогательного глагола *кил*. Синтаксические функции данных аналитических конструкций разнообразны. Они активно употребляются в двусоставных и односоставных предложениях в функции сказуемого. Форма на *-ғы/-ге кил* без аффиксов принадлежности выступает в качестве сказуемого безличных предложений: *Юк, булмай, шайтан алғыры, шүрәле ҡытыҡтаймы ни, донъяны яңғыраткансы ҡолғо килә* (Ф. Аҡбулатова). Данная форма, имея аффиксы 1-го лица, является сказуемым односоставного определенно-личного предложения; форма 2-го лица глагола, употребляясь без подлежащего, входит в состав безличных предложений: *Кешеләргә үҙең тураһында ла ниҙер әйткән, күңелдәген урта ҡлаштың килә* (Ғ. Хөсәйенов). (Хочется сказать что-то о себе и делиться чем-то сокровенным).

Модальная конструкция выступает в роли однородных сказуемых. В художественной литературе в составе однородных сказуемых довольно часто встречается параллельное употребление формы на *-аһы/-әһе килә*. Как правило, в повествовательных предложениях вспомогательный глагол *килә* употребляется при последнем компоненте: *Уның был шайтан элмәгенә әйләнгән донъянан ысқынаһы, икенсе тормошка остоһо килде* (Т. Ғарипова). (Ему хотелось сбежать от этой чертовой жизни и умчаться куда-нибудь в другую жизнь). В поэтических произведениях, с целью усиления эмоциональности, вспомогательный глагол употребляется в начале предложения или присоединяется к каждому однородному сказуемому.

Значение оптативной модальности передается безличной формой глагола на *-аһы/-әһе*, а также аналитической конструкцией, образованной сочетанием данного деепричастия и вспомогательного глагола *ине*. Именно безличность определяет свойственную ей синтаксическую функцию. Она чаще всего употребляется в односоставных безличных предложениях в роли сказуемого. Например: *Шул эшенә бер ҙә күңелем ышанмай. Бер күрәп һөйләшәһе ине...* (Ж. Кейекбаев). (Это дело мне почему-то не внушает доверие. Встретиться и все обсудить бы). В сочетании с предлогом *-ла/-лә* аналитическая форма глагола на *-аһы/-әһе ине* является сказуемым придаточного уступительного: *Ошондай байрамды колхозда утҡарәһе ине лә бит, ҡаңғелдәк кенә шул әле хужалығыбыҙ* (Б. Ногоманов). (Провести бы такой большой праздник в колхозе, только хозяйство вот хиленькое). Данная

форма, хотя и редко, употребляется в сложносочиненных предложениях: *Уларҙы тәһмин итеү өсөн аҙ ағас кәрәкмәй, эштарҙе йәһәтерәк башлап ебәрәһе ине* (Н. Мусин). *Чтобы обеспечить их, нужны не маленькие деньги, начинать бы дела побыстрее.*

Если модальная конструкция на *-аһы/-әһе ине* употребляется в начале предложения, то выделяется запятой и выполняет роль добавочных элементов. Такие вводные слова выражают иронию говорящего: *Күрәһе ине, ике уҫлаптай егет бала ҡарап ултыралар, ти* (Н. Дәүләтшина). *(Увидеть бы, как эти два богатыря нянчатся с детьми).*

Примеры демонстрируют, что безличная форма глагола на *-аһы/-әһе ине*, *-аһы/-әһе икән* употребляется только в безличных предложениях, которые могут быть простыми и сложными.

Составное сказуемое, состоящее из инфинитива и вспомогательного глагола *ине*, выражает необходимое желание совершить или не совершить какое-либо действие. Для выражения данной семантики глагольная форма на *-ырга/-ергә ине* употребляется с различными модальными словами, междометиями и встречается только в побудительных и восклицательных односоставных инфинитивно-модальных предложениях: *Их, ошоларҙың бөтәһен дә белергә, дошмандың яуыз ниәтен асырға ине...* (З. Бишиева). *(Эх, узнать бы обо всем, разгадать бы злые намерения врага).*

Таким образом, можно констатировать, что глаголы желательного наклонения и глаголы, выражающие значение желания, являются главным структурным компонентом в составе всех типов предложений. Однако наиболее употребительны глаголы желательного наклонения в побудительных и восклицательных предложениях. Побудительные предложения содержат в себе побуждение, желание, призыв к действию, чувство и произносятся с особой восклицательной интонацией. Следует отметить, что в составе таких предложений употребляются различные модальные слова, которые способствуют усилению экспрессивности и выражению различных оттенков желания.

Глаголы, выражающие оптативную модальность, активно употребляются в составе всех типов предложений: односоставных, двусоставных, сложных предложений, сложных синтаксических конструкций и т.д. Безличные формы глагола активно используются в простых и сложных односоставных предложениях. Главная синтаксическая функция глаголов желательного наклонения – функция сказуемого. Отдельные формы оптативной модально-

сти, в зависимости от места в предложении, могут стать второстепенными членами предложения. В целом, синтаксические функции глаголов оптативной модальности (желания) определяются их морфологическими и семантическими особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганеева Г. Г. Желательное наклонение глагола в современном башкирском языке. Монография. Бирск, 2013. 178 с. (на башк. яз.)
2. Ганеева, Г. Г. Контекстуальное желательное наклонение в современном башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. №4. С. 1026–1028.
3. Ганеева Г. Г. Морфологические синонимы глаголов желания в башкирском языке / Современные проблемы науки и образования (Электронный журнал). 2014. №6.
4. Ганеева Г. Г. Структурно-морфологические типы оптативных высказываний и их семантические особенности в башкирском языке. Мат-лы II Форума гуманитарных наук «Великая степь». Астана, 2017. С. 492–501.
5. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. редактор А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
6. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука, Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2007. 232 с.
7. Зайнуллин М. В. К вопросу о теоретических проблемах современной башкирской лингвистики // Башкирское филол. образование: история, современность, перспективы. Стерлитамак, 2007. С. 11–15.
8. Зайнуллин М. В. О модальных частицах в башкирском языке // Урало-Алтаистика: состояние, проблемы, перспективы. Уфа, 2001. С. 79–83.
9. Зайнуллин М. В. О сущности и границах языковой категории модальности. Уфа: БГУ, 2000. 292 с.
10. Зайнуллин М. В. Современный башкирский язык. Морфология. Уфа: Китап, 2005. 264 с. (на башк. яз.)
11. Закиев М. З. Грамматика татарского языка. Синтаксис. Т. III. Казань, 1992. 510 с.
12. Ибрагимов С. М. Синтаксические синонимы в татарском языке. Казань, 1976. 168 с. (на тат. яз.)
13. Ишбулатов Н. Х. Башкирский язык и его диалекты. Уфа: Китап, 2000. 212 с. (на башк. яз.)
14. Киякбаев Дж. Г. Современный башкирский язык. Учебник для студентов пед. наук. Уфа: БГУ, 2001. 148 с. (на башк. яз.)
15. Саитбатталов Г. Г. Башкирский язык. Т. I. Синтаксис простого предложения. Уфа, Китап, 1999. 352 с. (на башк. яз.)
16. Саитбатталов Г. Г. Башкирский язык. Т. II. Синтаксис сложного предложения. Уфа, Китап, 2001. 432 с. (на башк. яз.)
17. Султанбаева Х. В. Функционально-семантическая категория побудительности в современном башкирском языке. Уфа, 1999. 142 с.
18. Тикеев Д. С. Основы синтаксиса современного башкирского языка. М.: Наука, 2004. 312 с.
19. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). Ленинград «Наука». Ленинградское отделение, 1981. 184 с.
20. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Изд. 2-е. Ленинград, 1941. 620 с.
21. Шведова Н. Ю. Синтаксическое желательное // Современные проблемы литературоведения и языкознания. М., 1974. С. 455–466.

Поступила в редакцию 12.11.2018 г.

SYNTACTIC FEATURES OF THE DESIDERATIVE VERBS IN THE BASHKIR LANGUAGE

© G. G. Ganeeva*, V. V. Ganeev

*Bashkir State University, Birk branch
10 Internatsionalnaya Street, 452450 Birk, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: ganeeva76@bk.ru*

The verbs of desiderative mood and verbs expressing the meaning of desire are rich in morphological types in contemporary Bashkir language and diverse in semantic coloring. The ways of expressing the desiderative mood were studied quite thoroughly in general linguistics. Over the years, researchers accumulated rich scientific material. However, the syntactic functions of the desiderative verbs are not sufficiently studied. Therefore, it is necessary to reveal the syntactic features of the desiderative verbs in more detail and define their stylistic features in modern linguistics. In this article, mononuclear, two-member sentences, and complex syntactic constructions with desiderative verbs were analyzed. The examples were taken from literature texts; the grammatical structure of the sentences and their types according to the purpose of the statement were determined. On the basis of study of the syntactic features of the desiderative verbs, it was established that the syntactic functions of the verbs of the optative modality (desire) are determined by their morphological and semantic features. They can be the main structural component of any type of sentences. However, they are most often used in imperative and exclamatory sentences. Imperative sentences contain impulse, desire, call to action, feeling, and are pronounced with a special exclamatory intonation. The authors also paid special attention to modal words that enhance expressiveness and contribute to expression of various shades of desire.

Keywords: syntactic features, mononuclear sentence, two-member sentence, principal parts of the sentence, optative, modality, desire, semantics, desiderative mood, synthetic form, analytical form.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Ganeeva G. G. Zhelatel'noe naklonenie glagola v sovremennom bashkirskom yazyke. Monografiya [The desiderative mood of the verb in contemporary Bashkir language. Monograph]. Birk, 2013. 178 pp. (na bashk. yaz.)
2. Ganeeva, G. G. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2008. Vol. 13. No. 4. Pp. 1026–1028.
3. Ganeeva G. G. Morfologicheskie sinonimy glagolov zhelaniya v bashkirskom yazyke / Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya (Elektronnyi zhurnal). 2014. No. 6.
4. Ganeeva G. G. Strukturno-morfologicheskie tipy optativnykh vyskazyvaniy i ikh semanticheskie osobennosti v bashkirskom yazyke. Mat-ly II Foruma gumanitarnykh nauk «Velikaya step». Astana, 2017. Pp. 492–501.
5. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of contemporary Bashkir literary language] / otv. redaktor A. A. Yuldashev. Moscow: Nauka, 1981.
6. Dmitriev N. K. Grammatika bashkirskogo yazyka [Grammar of the Bashkir language]. Moscow: Nauka, Ufa: GUP RB «Ufimskii poligrafkombinat», 2007.
7. Zainullin M. V. Bashkirkoe filol. obrazovanie: istoriya, sovremennost', perspektivy. Sterlitamak, 2007. Pp. 11–15.
8. Zainullin M. V. Uralo-Altaistika: sostoyanie, problemy, perspektivy. Ufa, 2001. Pp. 79–83.
9. Zainullin M. V. O sushchnosti i granitsakh yazykovoi kategorii modal'nosti [On the essence and boundaries of the linguistic category of modality]. Ufa: BGU, 2000.
10. Zainullin M. V. Sovremennyy bashkirskii yazyk. Morfologiya [Contemporary Bashkir language. Morphology]. Ufa: Kitap, 2005. 264 pp. (na bashk. yaz.)
11. Zakiev M. Z. Grammatika tatarskogo yazyka. Sintaksis. T. III [Grammar of the Tatar language. Syntax. Vol. 3]. Kazan, 1992.
12. Ibragimov S. M. Sintaksicheskie sinonimy v tatarskom yazyke [Syntactic synonyms in the Tatar language]. Kazan, 1976. 168 pp. (na tat. yaz.)
13. Ishbulatov N. Kh. Bashkirskii yazyk i ego dialekty [Bashkir language and its dialects]. Ufa: Kitap, 2000. 212 pp. (na bashk. yaz.)
14. Kiebaev Dzh. G. Sovremennyy bashkirskii yazyk. Uchebnik dlya studentov ped. Nauk [Contemporary Bashkir language. Textbook for students of pedagogical sciences]. Ufa: BGU, 2001. 148 pp. (na bashk. yaz.)
15. Saitbattalov G. G. Bashkirskii yazyk. T. I. Sintaksis prostogo predlozheniya [The Bashkir language. Vol. 1. The syntax of the simple sentence]. Ufa, Kitap, 1999. 352 pp. (na bashk. yaz.)

16. Saitbattalov G. G. Bashkirskii yazyk. T. II. Sintaksis slozhnogo predlozheniya [The Bashkir language. Vol. 2. The syntax of the complex sentence]. Ufa, Kitap, 2001. 432 pp. (na bashk. yaz.)
17. Sultanbaeva Kh. V. Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya pobuditel'nosti v sovremennom bashkirskom yazyke [The functional-semantic category of motivation in contemporary Bashkir language]. Ufa, 1999.
18. Tikeev D. S. Osnovy sintaksisa sovremennogo bashkirskogo yazyka [The basics of the syntax of contemporary Bashkir language]. Moscow: Nauka, 2004.
19. Shcherbak A. M. Ocherki po sravnitel'noi morfologii tyurkskikh yazykov (Glagol) [Essays on the comparative morphology of Turkic languages (the verb)]. Leningrad «Nauka». Leningradskoe otdelenie, 1981.
20. Shakhmatov A. A. Sintaksis russkogo yazyka [Syntax of the Russian language]. 2 ed. Leningrad, 1941.
21. Shvedova N. Yu. Sovremennye problemy literaturovedeniya i yazykoznaniya. Moscow, 1974. Pp. 455–466.

Received 12.11.2018.